

«Я пострадаю за Отечество»: взлёт и падение князя Голицына

» Эпоха дворцовых переворотов, борьба за престол, смена фаворитов у трона, милости и казни – все это XVIII век. Время, подарившее российской истории ряд выдающихся личностей, чья карьера началась ярким и стремительным подъемом, но, увы, не менее стремительно обратилась в прах. Особая страница в летописи тех лет по праву принадлежит жизнеописанию князя Дмитрия Михайловича Голицына. В июле исполняется 355 лет со дня его рождения.

Государев человек

Как и большинство деятелей петровского царствования, Д.М. Голицын выступал в разных качествах: дипломата, гражданского и военного администратора, финансиста, царского советника. В 1686 году он начал службу комнатным стольником при царевне Петре Алексеевиче, будущем первом императоре российском.

С 1694 года – капитан Преображенского полка. В 1697 году его и еще 38 молодых русских аристократов Петр I отправил в Италию для обучения навигационной науке.

По возвращении из Италии он выполнял ряд дипломатических поручений в Константинополе, Польше и Саксонии. Россия тогда вступила в общеевропейскую Северную войну. Голицына поставили во главе военного корпуса, посланного царем Петром в помощь своему союзнику – польскому королю. Князю были даны огромные полномочия: заверенные царю о подписью и печатью финансовые документы должны были приниматься в русских портах и таможах наравне с деньгами. Но Россия была далеко, а союзники не позаботились о приеме русских войск. Положение корпуса было крайне тяжелым. Д.М. Голицын постоянно докладывал царю о нехватке продовольствия, фуража и денег. Его соб-

помиловали и восстановили в занятиях и чинах. Однако принципиальный во многих вопросах вельможа не питал к новой императрице симпатий. После смерти Петра I Голицын стал во главе старобоярской партии, которая защищала права Петра II против Екатерины I. В этой борьбе всего рельефнее оказался аристократизм Голицына, который не мог простить Петру его брака с Мартой Скарвонской. Соглашение между партиями произошло на почве фактического ограничения власти императрицы, при посредстве Верховного тайного совета.

Непродолжительное правление Екатерины I сменилось трехлетним царствованием Петра II. Юный император скончался от оспы в возрасте четырнадцати лет. Вновь встал вопрос о наследовании престола. Инициатива на этот раз принадлежала князю Голицыну, по предложению которого на престол была избрана Анна Иоанновна.

В исторических трудах Дмитрия Михайловича Голицына часто именуют «Верховником» по самому известному делу его жизни – участию в Верховном тайном совете, созданном после смерти Петра I. В 1730 году совет попытался ограничить самодержавие своеобразной аристократической конституцией (этот документ, авторство которого не установлено, назывался «Форма правления»), а также печально знамениты-

Его приговорили к смертной казни, замененной заключением в Шлиссельбургскую крепость.

Девятого января 1737 года был издан необыкновенно пространный печатный манифест по делу Голицыных, в котором перечислялись все их «вины» перед императрицей. Разумеется, в нем ни слова не говорилось о главной и единственной реальной вине – попытке ограничить власть императрицы.

«Пир был готов, но гости недостойны!»

Все движимое и недвижимое имущество Голицына было отписано в казну

возможных наравне с деньгами. Но Россия была далеко, а союзники не позаботились о приеме русских вояк. Положение корпуса было крайне тяжелым. Д.М. Голицын постоянно докладывал царю о нехватке продовольствия, фуража и денег. Его собственное здоровье пошатнулось. В 1705 году в Дрездене у него обнаружилась эпилепсия, и он лечился у тамошних врачей.

Губернатор Белгородского разряда

Несколько лет жизни Дмитрия Михайловича связаны и с Белгородчиной. Весной 1707 года он получил назначение управлять Белгородским разрядом, причем «велено его писать» киевским воеводой, а с 6 марта 1711 года - губернатором. Здесь Голицын оставался до 1718 года. Современники характеризуют его как честного, неподкупного управителя. Ему приходилось решать не только административные, но и военно-политические задачи: готовить припасы для армии, строить крепости, воевать с приверженцами гетмана Мазепы, подавлять бунт Кондратия Булавина (восстание распространилось и на подведомственные ему территории). Одно из важнейших поручений - проследить за маршрутом шведского короля Карла XII после бегства его из-под Полтавы и при удобном случае захватить его. Но королю удалось укрыться в Турции.

«Верховник»

Зенит карьеры князя Голицына приходится на царствования Екатерины I и Петра II. С 1718 по 1722 годы он возглавлял Камер-коллегию, которая ведала государственными доходами. Под его руководством проходила первая ревизия (перепись податного населения). В 1725 году он получает чин действительного тайного советника и орден Святого Андрея Первозванного. Показательно, что за все короткое царствование жены Петра Великого этой награды удостоены только Д.М. Голицын и А.И. Остерман.

В 1723 по делу барона П.П. Шафирова Голицын был лишен чинов, и подвергнут штрафу и домашнему аресту. Только по ходатайству императрицы Екатерины I его

лишил участия в Верховном тайном совете, созданном после смерти Петра I. В 1730 году совет попытался ограничить самодержавие своеобразной аристократической конституцией (этот документ, авторство которого не установлено, назывался «Форма правления»), а также печально знаменитыми «Кондициями». Они в обмен на корону были представлены на подпись племяннице царя Петра, вдовствующей герцогине Курляндской Анне Иоанновне. Как известно, «верховников» ждало жестокое поражение: сначала Анна приняла условия Верховного тайного совета, но после, собрав достаточное количество своих приверженцев, «разодрала» текст «Кондиций».

Месть императрицы

После коронации Анны Иоанновны полуопальный вельможа замыкается в своем петербургском доме на Васильевском острове, его считают умершим для света, как бы заживо погребенным.

Но в интересах новой императрицы было предавать огласке истинные причины ее разрыва с «верховниками». Это привлекло бы всеобщее внимание к их конституционному проекту. Поначалу наказали лишь князей Долгоруких, а на Голицыных новая императрица затаила гнев. До времени ни Дмитрий Михайлович, ни его родня не подвергались прямым репрессиям, но их все больше отстраняли от реального государственного управления. Тайный совет был распушен, его место занял кабинет министров, где ни одному из «верховников» места не нашлось. За Дмитрием Михайловичем осталось звание старейшего сенатора, но оно теперь немного стоило. Кабинет отодвинул Сенат на второй план, князь перестал ходить на его заседания, ссылаясь на болезнь, да и действительно был тяжело болен подагрой.

Наконец, в 1736 году разразилась катастрофа. По заурядному имущественному спору Голицыных с князьями Кантемирами было начато дело, которое вскоре раздули до невероятных размеров. В ходе следствия в библиотеке князя нашли запрещенные книги Макиавелли и Боккачини. Д.М. Голицына обвинили в уклонении от службы и одновременно в злоупотреблении служебным положением, оскорблении величества и даже богохульстве.

«Пир был готов, но гости недостойны!»

Все движимое и недвижимое имущество Голицына было отписано в казну. Дмитрий Михайлович умер в заточении. Похоронили его там же, в Шлиссельбургской крепости. Ближайшие родственники «Верховника» были так напуганы террором 1730-х годов, что еще долго в личной переписке обходили его имя молчанием.

Важнейшей частью имущества, конфискованного у Д.М. Голицына, была его библиотека. Известный историк, современник и политический оппонент «Верховника» В.Н. Татищева называл ее «лучшей русской библиотекой». При создании своей «Истории Российской» он ею пользовался и хорошо знал ее. Кстати говоря, библиотека Д.М. Голицына может служить куда более беспристрастным свидетельством его политических взглядов, чем случайные реплики иностранных послов. Большую часть ее составляли книги на французском языке, а среди них особенно богато были представлены произведения об эпохе Ришелье. Между тем сам «Верховник» во Франции не жил. Это был выбор по идейному, а не локальному принципу. Судя по всему, министерство Ришелье было политическим идеалом для Д.М. Голицына.

Князь до конца жизни остался гордым защитником старобоярских традиций и с презрением относился к иноземцам и случайным людям своего времени. Его идеи встретили противодействие среднего дворянства, не желавшего давать «верховникам» огромную власть без всяких гарантий для себя. Голицын заключил свою политическую деятельность следующими словами: «Пир был готов, но гости были недостойны его! Я знаю, что я буду его жертвою. Пусть так - я постражду за Отечество! Я близок к концу моего жизненного поприща. Но те, которые заставляют меня плакать, будут проливать слезы долгие меня».

Маргарита ТЕРЕХИНА,
сотрудник отдела краеведческой
литературы универсальной научной
библиотеки

ФОТО ИЗ СВОБОДНЫХ ИСТОЧНИКОВ